

— 3-

Лена не стала скупиться и купила билет в купейный вагон. Зайдя в своё купе, она была обрадована отсутствием попутчиков. На откидном столике валялась забытая кем-то книга. Девушка взяла её и улеглась на разложенную постель. Переодеваться было лень. Ехать было недолго — чуть больше половины суток. Она собралась немного почитать и поспать. Книга оказалась пособием по боевым искусствам, написанная очень подробно и с картинкам. «Надо же, — удивилась начинающая преступница, — будто знали, что мне это интересно!». Новая особенность быстрого запоминания текста позволяла ей прочитывать за раз по две страницы. Лена довольно быстро листала книгу и через четверть часа изучила более половины. Она прекрасно понимала, что без практики и тренировок пособие вряд ли ей серьёзно поможет, но очень надеялась, что обладая феноменальной памятью, быстро освоит эту технику. Примерно к двум третьим книги в дверь постучали.

Вошёл симпатичный мужчина с выправкой военного, представившийся Алексеем, он сказал, что будет соседом по купе. Мужчина оказался старше Елены раза в полтора, а то и в два. Его седоватые волосы и морщинки в уголках очень живых глаз указывали на опыт. В небольшой щетине на подбородке седых волос не наблюдалось. Елена тут же запомнила его лицо с фотографической чёткостью. Сквозь просторную одежду угадывалась если не фигура атлета, то человека, который дружит со спортом. «Попробую угадать, — подумала она, — скорее всего, военный, может, служит в каких-то силовых структурах, но на бандита или боевика не похож. Скорее всего, участвовал в горячих точках, — едва заметный побелевший шрам, начинавшийся на шее и оканчивавшийся на подбородке, был явно от ножа или какого иного холодного оружия. Одежду надел специально просторную, чтобы не бросалась в глаза спортивная, накаченная фигура».

— Елена, — мягко улыбнувшись, представилась девушка.

— А давайте, Елена, за знакомство по маленькой? — широко улыбнулся мужчина.

Он достал из огромной сумки бутылки виски и разнообразную снедь.

Леночка заколебалась, поначалу она хотела представиться скромной студенткой, но вспомнила, что одежда, подаренная Мариной и её теперешняя причёска, никак не вписывалась в образ.

— А давайте! — махнула рукой девица, подумав, что ей следует потренироваться в уроках соблазнения. К тому же Алексей ей нравился и подходил на эту роль как нельзя лучше.

Попутчик достал два миниатюрных серебряных стаканчика и сказал:

— Подарок друга.

— Фронтového? — спросила Елена.

— Так точно! — ответил прикинувшийся военным. Фраза из его уст прозвучала немного фальшиво, — а как вы догадались?

— Не знаю... Так сказала — наугад.

— Не умаляйте своих достоинств. И книги вы читаете, явно не дамские романы, — показал он взглядом на книгу, положенную девушкой на край стола.

«А он не прост, совсем не прост, — подумала будущая мстительница, — пытается скрыть свою профессию. Ну и ладно».

— За знакомство? — сказала девушка, улыбнувшись и чуть хищно сверкнув глазами.

Попутчики выпили и принялись поглощать закуску, выставленную Алексеем. Как бы это странно не выглядело, но алкоголь совершенно не действовал на девушку. После третьей мужчина немного раскраснелся, по его лицу блуждала похотливая улыбка. Он положил свою сильную руку на нежную ручку девушки и внезапно сказал:

— А знаете, Леночка, вы очень красивая! Вам такое, наверное, часто приходится слышать?

— Ой, Алексей! Ну, зачем вы так?... Вы меня смущаете... , — чуть покраснела скромница, с лёгкостью входя в роль, но не забывая о своём откровенном наряде.

Шёлковая светлая блузка, приятно оттеняла её грудь без бюстика. Коротенькая чёрная кожаная юбка скрывала бы что-то, прими Лена позу скромной девушки, но она привстала как бы невзначай и немного приподняла и без того миниатюрную юбку. Усевшись, соблазнительница не стала сдвигать колени, а чуть раздвинула их. Это чуть было на грани целомудрия. Мужчина бросил взгляд между симпатичных ножек, наполовину скрытых от его взора откидным столиком, и поперхнувшись, закашлялся от увиденного. Опытная гетера пересела на полку мужчины и спросила:

— Вы подавились? Давайте я вам похлопаю по спине?

— Нет, всё нормально, извините, не в то горло попало, — смущаясь, как школьник, пояснил мужчина.

Он не мог понять, что с ним происходит, почему так себя чувствует с этой девчонкой. Противоречивые чувства обуревали его. Ему хотелось наброситься на неё и рвать на ней одежду, покрывая яростными поцелуями её лицо, губы, всё тело. С другой стороны, Алексей, напротив, хотел быть с ней нежным и ласковым. Казалось, она околдовала его и ждёт каких-то действий. Её глаза прямо смотрели на него и как бы говорили: «Ну, и что дальше? Так и будем сидеть друг против друга?».

Мужчина положил свою руку девушке на плечо: «А! Будь, что будет! Влепит пощёчину — значит, заслужил!».

Девушка среагировала мгновенно. Она положила свою руку на его, чуть привстала на одну ногу и, резко развернувшись, приподнимая юбку, приземлилась на колени мужчины: уроки, почерпнутые из книги, применялись ей в ином качестве.

— А знаете, — затараторила она без умолку, не давая мужчине сказать ни слова, — так бывает: встречается двое попутчиков, между ними проскакивает искра, и с ними происходит такое, что в обычной жизни никогда бы не произошло. Или для этого потребовалось много времени. Вот как у нас с тобой, — резко переходя на ты, продолжила она, — я уверена, что это произойдёт, а потом мы расстанемся и никогда больше не встретимся. Я буду с грустью вспоминать нашу встречу, а ты с радостью.

Она прикрыла мизинчиком ему рот, не давая сказать ни слова.

— Я сейчас запру дверь, а потом ты меня разденешь, и мы будем любить друг друга. Если согласен, просто кивни, не говори ничего.

Ошарашенному мужчине после таких речей не оставалось ничего, как кивнуть.

Лена повесила табличку: «Не беспокоить!», заперла дверь и, сделав рукой знак, мол сиди, я сама, стала медленными отточенными движениями расстёгивать пуговицы на блузке. При этом она чуть склонила голову вперёд и, не отрываясь, смотрела на мужчину. Мимика её лица была просто потрясающей, она как бы проходила путь от скромной девушки к умудрённой в сексе, распутной девицы. Это сопровождалось каждым освобождением новой пуговички от

петельки.

По всему было видно, что Алексей сильно возбудился от такого эротического зрелища. Он тяжело дышал, его рот чуть приоткрылся от удивления и вожделения. Просторные брюки уже не были способны скрывать того, что с ним происходило. Соблазнительница, избавившись от верхней одежды, повернулась к нему спиной и, укладывая блузку на свою половину, сильно нагнулась. Она стала немного поигрывать своими ножками и прелестной попочкой. Чуть выпрямившись, Леночка расстегнула замок юбки и плавно, эротично покачивая бёдрами, стала снимать её. Когда процесс разоблачения был завершён, мужчина не выдержал таких издевательств над собой. Он соскочив со своего места, ухватился за грудь женщины обеими руками, прижался своим давно одеревеневшим членом к её попе в соблазнительных трусиках.

— Ааах! — воскликнула профессиональная куртизанка, и ловко развернулась в объятиях мужчины. Книжонка о восточных единоборствах, как оказалось, была хорошим подспорьем в любовных утехах. Они стали яростно целоваться... С языками... Внезапно, Алексей ухватил одной рукой за попу Лены, а другой за спинку и приподнял её так, что грудь девушки оказалась на уровне его губ. Лена, боясь треснуть своей бедной головой, на долю которой выпали нечеловеческие испытания, опотолок, пригнула её и не напрасно.

Её любовник, находясь без ума и ничего не соображая, покрывал страстными поцелуями грудь любимой.

— Лёш, опусти меня, пожалуйста, — взмолилась та.

Лёша взглянул вверх, вагон резко тормознул на повороте и парочка, весело хохоча, завалилась на полку мужчины. Алесей — внизу, Елена — сверху. Любовница быстро соскочила, так же быстро освободила член мужчины из плена и начала закреплять уроки, преподанные ей Мариной. Женщине не нужно было изворачиваться и хитрить. Мужчине ей нравился. Поэтому, приступив к минуте, она делала это с удовольствием, счастливо заглядывая ему в глаза. А уж что до Алексея, тот просто плыл от безумного наслаждения, выпавшего на его долю. Завершив последний аккорд оральной любви, Леночка с удовольствием выпила немного горчивый сок мужчины. Алексей не остался в долгу, сняв с девушки последнюю деталь одежды, с удовольствием припал к женскому источнику наслаждения. Если он и был шпионом или секретным агентом, то куннилингус там преподавали: серьёзно относясь к этой эротической составляющей соблазна. Мужчина был превосходным лизетчиком. Елене только оставалось постанывать и охать от удовольствия.

— Ты такой милый! — ласково поглаживая его шевелюру, — говорила она, — впервые в жизни испытала райское наслаждение!

Немного отдохнув, выпив по стаканчику, любовники решили продолжить эротическое знакомство. Немного поспорив кто сверху и потратив много томительных минут на поиски средств предохранения, они приступили к главному номеру своей программы. Алексей улёгся на свою полку, Леночка оделась своей трепещущей, истекающей соками вагиной, на его вновь одеревеневший член и, раскачиваясь и так, и эдак, любила его. Ей это очень нравилось. Она получала огромное наслаждение от секса. Алексей немного концентрировался на своих чувствах. Вероятно, его ТАМ учили, что в первую очередь кончить должна женщина, а сам всегда успеешь. Однако он не остался в накладе. И получил то, что ему причиталось, сполна.

Расставались они, как и предсказала его любовница: Алексей был счастлив, а Елена немного грустна. Она грустила о том, что её жизнь только начинается и вскоре закончится. Сколько таких сладостных минут она не дополучит...

Однако женщина вскоре взяла себя в руки. Жестокая и не терпящая компромиссов мстительница, сидевшая внутри неё, зачихала подальше романтическую и страдающую душу. Раскол сознания не произошёл. Главенствующим звеном была мысль, ведущая к цели, для которой все средства были хороши. Страх, боль, ненависть были упрятаны куда подальше. Остались только рассудительность и холодный расчёт...

На вокзале девушку никто не встречал. Сдав тяжёлую сумку в камеру хранения, накинув плащ (ещё один подарок Марины), чтобы скрыть откровенный наряд, она отправилась домой. Дяди не оказалось. Ключ от квартиры остался в её вещах в больнице, а документы она забыла в прикроватной тумбочке. К счастью, карточка и деньги были всегда при ней. Ждать дядю она не хотела, кто его знает, сколько он ещё будет ходить по своим делам. Смешливой подружки тоже не оказалось дома. Чтобы убить время и не попадаться соседям на глаза, Елена отправилась в парикмахерскую, задумав сменить сильно бросающуюся в глаза причёску. Там её тоже ждал облом. Пришлось записаться на два часа. Лена сильно беспокоилась, что её узнают. Городок был небольшой. Приобретя на уличном лотке огромные чёрные очки, она решила прошвырнуться по магазинам — вдруг попадётся какая-нибудь интересная вещь. Зайдя в оптику купила несколько контактных линз разнообразной расцветки. Тут же её посетила вполне здравая мысль: «Зачем идти в парикмахерскую, когда можно купить парик?». Приобретя трёх разных фасонов, она вновь отправилась домой, избегая общественный транспорт.

Дядя всё ещё задерживался. Тогда Елена позвонила в соседнюю квартиру. Бабушка — божий одуванчик, с радостью впустила к себе соседку. Похвалив говорливую женщину за вкусный травяной час с постряпушками собственного приготовления, Леночка прошла на балкон. Взглянув на свой, она убедилась, что дядя не позаботился закрыть балконную дверь. Сколько племянница не корила его, что это опасно и могут залезть воры, он не внял. Но теперь это было на руку девушке совсем не спортивного вида. Она решилась перепрыгнуть с соседского балкона на свой. Бабушка попыталась отговорить рискованную девицу, но та и слушать не захотела. Встав на перила, она качнула сумкой, сделала шаг и резко прыгнула на перила своего балкона. Она никогда не занималась паркуром, но сделала это на удивительно легко, не испытав при этом ни тени страха. Это немного обеспокоило её. Ведь раньше она ни за какие деньги не стала бы так рисковать своей жизнью. Сделав ручкой качающей головой соседке, начинающая домушница-эквilibристка прошла в свою квартиру.

Примерив брюнетистый парик, линзы для карих глаз, женщина принялась наносить макияж, делающий её лицо более тёмным и немного томным, что соответствовало типу брюнетки от рождения. Белесоватые брови пришлось покрасить. Конечно, Леночка и раньше подчёркивала их, но решив сменить имидж, сделала их чёрными и немного завысила. Через час из зеркала на неё взирала прекрасная черноволосая незнакомка.

— А ты ничего! — подарив воздушный поцелуй своему отражению, сказала Елена и рассмеялась.

Вспомнив ещё об одной особенности своего тела, она прошла в ванную и занялась удалением всех волос на местах, скрытых под одеждой. Чтобы убить время, брюнетка прошла на кухню и

стала готовить обед. Правда, это было несколько затруднительно: дядя в её отсутствие не очень-то старался заполнять холодильник. В былые времена — это было прямой обязанностью племянницы...

Заскрежетавший ключ в замке прихожей, пояснил жгучей брюнетке с ярко накрашенными красными губками, что дядя, наконец-то, вернулся домой. Приосанившись, сильно расставив ноги, с виду распутная девица приставила ладонь к бедру и, подмигнув своему отражению, прошептала:

— Как думаешь узнает?

Отражение улыбнулось и ответило:

— Ни за что в жизни!

Дядюшка, погрохотав в коридоре, вошёл в комнату

— Кто вы?! — удивлённо спросил он, ошарашенно разглядывая незнакомку, — и как здесь оказались?

— Ах, милый дядюшка! Это же я Леночка. Не узнал? — кидаясь в его объятия смеялась племянница.

— Не узнал и не узнаю, — внимательно разглядывая лицо родственницы, сказал тот, — если бы не голос... Ну, Ленка, ты даёшь! К чему это всё?

— Дядя, я сбежала из больницы, — став серьёзной, сказала племянница.

— Наслышан уже — звонили оттуда. Ушла в одной пижаме и без документов. А как ты вошла в квартиру? Замок сломался — я недавно заменил.

— Балкон опять оставил открытым, — пожурела она его, — я перелезла с соседского.

— Да уж, — выходя на балкон и прикидывая расстояние, — по более метра будет. Не страшно было?

— Вот нисколечки! Я просто перешагнула и всё...

— Смотри, что я купил! — вспомнив о своих приобретениях, сказал мужчина.

Он достал из сумки продукты, которые оказались как нельзя кстати. Вскоре была извлечена коробка, формой напоминавшую упаковку для небольшой пиццы. Внутри неё лежало сельскохозяйственное орудие времён октябрьской революции.

— Что это? — беря в руки пластиковую модель изготовленную, вероятно, в Китае, рассмеялась Леночка.

— Серп — не видишь, что ли? Я им в далёком детстве колоски срезал. Настоящего сейчас днём с огнём не найдёшь, а этот сделан не отличишь.

— Я знаю, что серп, — умилилась племянница. А зачем он?

— На стену повешу, — примеряя взглядом, куда повесить замечательную вещицу, ответил мужчина.

— Я тоже себе такой же хочу, — надула губки вздорная девчонка.

— Так я два купил! Держи, — доставая ещё одну «коробку для пиццы», обрадовался дядя.

— Спасибо! — целуя его в щёчку, обрадовалась Леночка и убежала к себе с подарком.

После обильного ужина родственники разбрелись по своим комнатам. Елене спать не хотелось. Она подметила за собой ещё одну такую особенность. Включив компьютер, принялась читать всё подряд, что было в интернете. Старенький ноутбук едва справлялся со скорочтением хозяйки. Вскоре она исправила его, удалив ненужные программы и перенастроив под себя. Страницы с разнообразной информацией пролетали перед её

глазами, сортируясь и укладываясь в разных ячейках памяти. Супер-женщине не казалось, что её мозг переполнен — ей хотелось ещё, пока она не свалилась от усталости перед экраном и не уснула. Она не видела снов. Проспав всего три часа, побежала в душ.

После завтрака Елена вошла к себе в комнату и взглянув на пластиковый серп, сиротливо висевший на двух гвоздочках на стенке, совершенно не отличимый от настоящего, сказала: — Держись, Эдичка! Я тебе устрою, ты всю жизнь будешь меня вспоминать, просыпаясь в кошмарах и холодном поту.

Затем она быстро переоделась и пошла прошвырнуться по магазинам. В секс-шопе приобрела искусственный член, который находился в расслабленном состоянии, но стоило нажать кнопку на небольшом пульتيке, вставал в свой немаленький рост. Ещё ей понадобились шарики бен-ва, но обязательно из металла и самые большие и тяжёлые, как пояснила она продавщице.

— Вот позолоченные, — показывая два больших шарика, лежащих на красном бархате в симпатичной коробочке, улыбнулась продавщица...

В компьютерном интернет-магазине Леночка сделала тоже несколько необходимых приобретений. Ей понадобилась ручка со встроенной камерой, коммуникатор со спутниковой связью и ещё разнообразные гаджеты для шпионской деятельности.

Взяв на прокат неброский автомобиль, агент по неволе, установила слежку за криминальным авторитетом: отцом Эдуарда. Ей с лёгкостью удалось проникнуть в компьютерную сеть двухэтажного особняка. Всего лишь через неделю она знала о Твердохлебове старшем практически всё. Даже такие интимные подробности, что писал тот не стоя, как это делают мужчины, а сидя, что присуще женщинам.

Почему она начала с отца так ненавистного ей человека, надругавшегося над ней и нанёсшего серьёзные увечья, мне не известно. Однако я смею предположить, что эдакую шутку с ней сыграл её теперешний неординарный мозг. Став супер-женщиной, Елена решила начать издали, чтобы выяснить, откуда ноги растут. Узнав всю подноготную преступника и его отпрыска она приняла решение прополоть эти сорняки человеческого общества с помощью пластикового серпа и эротических шариков бен-ва. Да, да, мои дорогие читатели, именно так. Удастся ли это ей, мне пока не известно — время покажет...

А пока моя героиня стоит в тёмном переулке и подкарауливает девицу с сомнительной репутацией по имени Лула, в миру известной, как Елена.

Пётр Твердохлебов, мужчина основательно за пятьдесят, обожал женский пол. Но в отличие от сыночка, не хватал девиц с улицы, а приглашал проституток к себе на дом. Ему нравились брюнетки или рыженькие. Петру нравилось разнообразие, но иногда он приглашал полюбившуюся ему Лулу. Эта женщина каждый раз приходила в новых нарядах, с другими причёсками и с не узнаваемой внешностью. Как ей это удавалось, мне так же не известно. Но мне известно, что это было огромным плюсом для мстительницы.

Внезапно перед Лулой возникла из ниоткуда незнакомка в тёмном плаще.

— Ленка! Вот так встреча! — заверещала та и бросилась обниматься.

Лула осторожно освободилась из объятий женщины, предположив в той наркоманку, которая будет просить денег:

— А вы кто? Я что-то вас не припомню, насторожилась она.

— Да ты что! Я — Лена, мы же в театральном вместе учились, не признала?

Следует признать, что Лула действительно училась в театральном, но всего три месяца. Её

выперли за неуспеваемость и аморальное поведение.

— Я премию получила. Весьма кстати. Это дело надо обмыть и встречу давнишних подруг тоже! К тебе или в ресторан? — весело щебетала старая знакомая.

«Раз денег не просит, а скорее, наоборот предлагает, значит, всё нормально, — подумала девица по вызову, — признаю бывшую сокурсницу». Девушки, весело разговаривая, отправились в супермаркет, а оттуда, нагруженные пакетами, — прямо домой к Елене-два. Дома Лула быстро накрыла на стол, но пить отказалась, объяснив, что сегодня предстоит ночная работа.

— Ну, разве, что рюмочку коньяка...

Вскоре шлюшка стала зевать и сетовать на то, что ей сильно спать захотелось. Вероятно, это произошло от лошадиной дозы снотворного, которое было подсыпано в бутылку коньяка Леночкой заранее. Она пила вино, купленное в магазине. Минут через пятнадцать Лула сладко посапывала в своей кровати, а Леночка примеривала вещи из её гардероба. Ей было доподлинно известно, что та была приглашена на праздник плоти именно сегодня. Подмена прошла успешно, вскоре девушка, сильно похожая на Лулу, покинула квартиру спящей красавицы и отправилась на свое первое дело.

На спине мстительницы были на перевязи два самурайских меча, закреплённый в подвязке — кольт восьмого калибра, три дамских браунинга упакованы в лифчике и трусиках. Гранаты Ф1, именуемые в просторечии «лимонки», были разложены по разнообразным кармашкам шёлкового платица...

Но СТОП! Ничего этого не было. Сумка с оружием и снаряжением благополучно лежала в камере хранения вокзала. Начинаящая убийца была прекрасно осведомлена, что на входе в поместье её обязательно обыщут со всем тщанием, какое только было возможно. Ведь попытки к убийству криминального авторитета были неоднократными. Но пока Бог его миловал...

Так и произошло: ухмыляющийся стриженный громила с огромным люгером в заплечной кобуре, тщательно протрогал грудь девицы по вызову, сунул свою лапу в промежность, погладил спину и попу, не забыв похлопать под мышками и по бёдрам.

— Платье помял, урод, — гневно высказалась лже-Лула.

Это была игра, повторяющаяся каждый раз, а фраза принадлежала спящей в своей кровати настоящей Луле.

Громила ослабилась ещё шире, демонстрируя вставную челюсть:

— Проходи, — взяв коммуникатор, добавил:

— Чисто! Рыбка поплыла в замок, ожидайте...

Сообщение предназначалось хозяину, который ожидал рыбку в своей комнате, предназначенной для любовных игр. Елена прекрасно ориентировалась в «замке». Её фотографическая память чётко запечатлела всё виденное с видеокамер взломанной компьютерной сети здания...

— Ты не Лула, — нахмурился мужчина, восседавший в кожаном кресле в бардовом парчовом халате. Он курил сигару, периодически окуная её кончик в широкий бокал с коньяком.

— Я за неё, — нашлась Лена, — она убитая в хлам, попросила меня подменить. Даже платье дала своё.

Настоящая Лула была наркоманка и алкоголичка. Но старалась сдерживаться — это вредило её работе и репутации. Явившись однажды к хозяину в таком непотребном виде, была им

отругана и бита нещадно по щекам.

— Вот сучка! — разозлился Твердохлебов старший, — ну заменяй её. Не понравилась, оставлю без зарплаты и пособия, — захохотал он своей шутке.

Затем мужчина сбросил халат, опустил сигару другим концом в бокал, прошествовал к огромной кровати и разлёгся на спине в ожидании необыкновенных ощущений.

Пятидесятирёхлетний мужчина давно потерял былую форму. Частые алкогольные излияния и злоупотребления табаком давали о себе знать. К тому же бешенный ритм его жизни являлся причиной того, что он стал слаб на передок. Не в том качестве, о котором говорят о распутных девицах, а в ином — слаб в половом отношении.

Лена знала об этом и поэтому не удивилась, увидев скукожившийся член. Её руки непревзойдённой мастерицы сексуальных услуг, быстро привели его в чувство. Он воспарил ввысь, став твердохлебным, а точнее полувялым. Этого было достаточно, чтобы нанизаться на него своей киской и, медленно поёрзывая, заставлять мужской орган подниматься и твердеть ещё сильнее. Умело пользуясь металлическими шариками, гетера заставила член мужчины вспомнить былые года его развратной молодости.

— Что это у тебя там? — тиская острые грудки скакавшей на нём любовницы, спросил авторитет.

— Зубки, — усмехнулась Леночка, — будешь себя плохо вести, я тебе его откушу.

— Буду хорошо себя вести, а ты уж постарайся, Лула, хочу кончить, как раньше по молодости.

— Я постараюсь, не сомневайся! Этот оргазм будет самым лучшим в твоей жизни. «И самым последним! — мстительно подумала она, — уверена, твоя жена на том свете скажет мне спасибо. Я знаю, что ты с ней сделал. Ты убил её».

Она действительно постаралась, всё время сбивая ритм. Как только оргазм подступал к чреслам приговорённого, Лена резко касалась головки члена шариком бен-ва, используя тренированные мышцы своей вагины. Он отступал. Так повторялось уже несколько раз в течении, наверное, получаса. Мужчина с силой ухватился за её попу и двигал так, как ему нравится. Он был весь мокрый от пота, сердце бешено колотилось, давление застарелого гипертоника, намного превышало число двести, пульс был далеко за чертой сотни. Лена определила это своими естественными приборами. Она слушала, чувствовала, подсчитывала. Машина убийства завершила последний аккорд симфонии страсти и смерти. Она позволила ему кончить и излиться, снизавшись с твердокаменного члена. Сердце Твердохлебова разорвалось, но ещё живое тело заходило в судорогах от последнего оргазма, разбрасывая сперму по сторонам. Выждав положенное время, пытаясь привести в чувства неподвижного мужчину (вдруг в его спальне были потайные камеры), девушка заголосила, что есть мочи:

— Спасите, помогите! Врача!

Вбежавшей охране представилось удручающее зрелище: одевающаяся девица и тело бездыханного хозяина с прямостоящим членом.

— Вот сучка, — сказал громила, прибежавший с улицы, — она его затрахала до смерти...

Кстати, а где эта Лула?

Лже-Лулы давно след простыл. Воспользовавшись замешательством охраны, она преспокойненько покинула поместье Твердохлебовых